

Датэ Ватару и не подозревал, что избежал смертельной опасности.

Он по-прежнему был занят расследованиями, а в свободное время иногда приглашал Хагивару Кенджи пообедать вместе и расспрашивал его о двух других их однокурсниках. Хагивара Кенджи знал только то, что Фуруя Рей и Морофуши Хиромицу работают под прикрытием, а подробностей не знал и сообщить ничего конкретного не мог.

— Насчёт этих двоих... Говорят, они выполняют очень опасную секретную миссию, поэтому не могут показываться под своими настоящими именами и часто выходить на связь, — сказал Хагивара Кенджи, отпив глоток чёрного чая, и улыбнулся. — Но раз уж мы знаем, что Фуруя подрабатывает в кафе «Поаро», то можем иногда заглядывать сюда и, может быть, когда-нибудь нам повезёт с ним встретиться.

— Тоже верно, — ответил Датэ Ватару, глядя на светловолосого бывшего однокурсника, хлопотавшего на кухне. Он немного затосковал по тем временам, когда они все четверо учились в полицейской академии.

В кафе «Поаро» вошёл Мацуда Джинпей. Едва переступив порог, он увидел сидящих слева Хагивару Кенджи и Датэ Ватару и нарочно выбрал себе столик подальше от них.

Хотя сейчас он мог нормально пользоваться левой рукой, она всё ещё была не такой ловкой, как раньше, поэтому ему пока не поручали деликатную работу. К счастью, его перевели в отдел общественной безопасности, где он занимался в основном документами и ему не приходилось обезвреживать бомбы на месте.

Фуруя Рей быстро заметил присутствие Мацуды Джинпей. Он подошёл к его столику, увидел, как Эномото Адзуса протягивает ему меню, и с улыбкой сказал:

— Адзуса-сан, позвольте мне. Будьте добры, займитесь гостями за двенадцатым столиком, они звонят.

— Хорошо, — кивнула Эномото Адзуса и направилась к столику напротив.

Мацуда Джинпей впервые за несколько месяцев пришёл в «Поаро». Фуруя Рей вспомнил, как они тогда с Хагиварой Кенджи и Морофуши Хиромицу рассуждали на его счёт. И чем больше он думал об этом, тем больше убеждался, что слова Мацуды Джинпея о том, что Прамайя — его сообщница, были сказаны сгоряча. Потом он разузнал о работе Мацуды в отряде сапёров за все эти годы и узнал, что тот был очень искусен в обезвреживании бомб.

"В этом мире действительно есть одарённые люди. Даже если он может легко обезвредить бомбу Прамайи, это не значит, что он обязательно её сообщник."

Фуруя Рей аккуратно расставил на столе приборы, и на душе у него было беспокойно. По разным причинам он пока не мог полностью доверять Мацуде Джинпею. Оставалось лишь немного больше заботиться о нём по мелочам, чтобы заглушить чувство вины.

Мацуда Джинпей спокойно ужинал, не проронив ни слова и не взглянув на Фуруя Рея. Вскоре он заметил, что тот подливает ему воду и убирает со стола гораздо чаще, чем другим посетителям, но, опустив глаза, ничего не сказал.

На самом деле, ему было немного непривычно отвечать на заботу Фуруи Рея. Во времена учёбы в академии они чаще всего были на ножах, а когда их отношения наладились, стали больше походить на приятелей, которые подкалывают друг друга. Такая скрытая доброта и забота ставила его в тупик.

В этот момент в кафе вошли три ярко одетые девушки. Их сопровождала целая свита с камерами, оборудованием и реквизитом.

— Здравствуйте! Мы — съёмочная группа сериала «Великолепная жизнь». Ранее мы договаривались с вашим начальником. Мы хотели бы частично занять ваше кафе для съёмки одного из эпизодов. Мы не будем мешать другим посетителям, нам нужен только столик у окна.

— Да, конечно, проходите, — официант у входа проводил их внутрь и усадил трёх актрис за столик, который заранее для них зарезервировали.

В этой сцене главная героиня обедала со своими двумя подругами и жаловалась им на проблемы на работе. Перед съёмками режиссёр подробно объяснил актрисам, на что нужно обратить внимание в этой сцене, а также как будет меняться положение камер и ракурсы съёмки.

Фуруя Рея не интересовало, что они снимают. Он сосредоточенно взбивал молоко для кофе и услышал, как Эномото Адзуса пробормотала:

— Странно. Раньше все говорили, что главную роль будет играть Кино-сан, а теперь на её месте Кудзё-сан?

— Окончательное решение о том, кто будет играть ту или иную роль, принимают инвесторы и режиссёр. Иногда инвесторы имеют больший вес, чем режиссёр, случаются перемены в актёрском составе. Это обычное дело, — ответил другой официант. — Кто бы мог подумать, что у работы в кафе есть такой плюс — можно наблюдать за съёмками популярного сериала.

Хагивара Кенджи нечасто смотрел сериалы, но иногда просматривал модные журналы и новости шоу-бизнеса, поэтому знал, что главную роль в этом новом сериале играет Кудзё

Норика, а роли её подруг исполняют Кино Аой и Ядзава Харуна.

Он как раз сделал глоток цейлонского чая, как вдруг услышал резкий звук. Обернувшись, он увидел, что официант нечаянно разбил стеклянный стакан.

— Простите, простите! — испуганно извинился официант.

Стакан разбился как раз слева от Мацуды Джинпей, и его левое ухо пронзил резкий звук бьющегося стекла. Мужчина инстинктивно зажал уши и, нахмурившись, принялся терпеть боль, отдающую в барабанные перепонки.

"Похоже, рана, которую мне нанесла Прамайя, всё-таки даёт о себе знать", подумал он. "Интересно, когда последствия окончательно исчезнут?"

— Прошу прощения. С вами всё в порядке? — спросил Фуруя Рей, подходя с совком и щёткой, чтобы убрать осколки.

Мацуда Джинпей не хотел с ним разговаривать, но перед заботой бывшего однокурсника не смог устоять.

— Всё в порядке.

— Мидзуки, ты как? — тихо спросил Хагивара Кенджи, подходя к его столику.

Мацуда Джинпей никак не отреагировал, как будто и не слышал его голоса. Хагивара Кенджи легонько похлопал его по плечу, и только тогда тот пришёл в себя и растерянно спросил:

— Что?

— Ты что, не слышишь левым ухом? — Хагивара Кенджи с тревогой в голосе пересел справа от него.

Мацуда Джинпей усмехнулся.

— Теперь слышу.

— Твоя рана же зажила. Может, это какие-то осложнения? — спросил Хагивара Кенджи. — Может, тебе ещё раз сходить в больницу на обследование?

— Всё нормально, просто иногда бывает шум в ушах. В конце концов, у меня есть ещё и правое ухо, — ответил Мацуда Джинпей. Он смотрел на вещи проще, и такие мелочи не могли

повлиять на его работу.

Фуруя Рей слушал их разговор, поджав губы. Казалось, он хотел что-то сказать, но не знал, как себя вести.

— Хагивара, это твой друг? — спросил подошедший Датэ Ватару, глядя на Мацуду Джинпея.

— Да, это Мидзуки Рёудзи, наш коллега из четвёртого отдела общественной безопасности, — представил его Хагивара. Вспомнив слова Мацуды о том, что Датэ Ватару был одним из его хороших друзей, когда они учились в полицейской академии, Хагивара Кенджи незаметно наблюдал за выражением его лица и заметил в его глазах ностальгию.

— Здравствуйте. Датэ Ватару из отдела расследований, — дружелюбно протянул руку Датэ Ватару. — Приятно познакомиться!

Мацуда Джинпей сглотнул слово «Староста», которое чуть не сорвалось у него с языка, и вежливо пожал ему руку.

— Здравствуйте, инспектор Датэ. Мидзуки Рёудзи.

Они успели перекинуться только парой фраз, как вдруг услышали испуганные крики.

— Норика! Норика, что с тобой?!

Все трое бросились на шум и увидели Кудзё Норикю, лежащую на полу с закрытыми глазами без сознания. Датэ Ватару присел рядом с ней, нащупал пульс и понял, что она не дышит. Поднявшись, мужчина предъявил всем присутствующим своё полицейское удостоверение.

— Датэ Ватару, инспектор отдела расследований. Эта женщина скончалась. Сейчас я вызову полицию. Амуро-кун, оцепите место происшествия и не пускайте сюда прессу.

— Понял, — ответил Фуруя Рей, повесил на дверь табличку «Закрывается» и запер дверь кафе.

Датэ Ватару осмотрел тело и сделал вывод:

— У неё посинело лицо и губы, изо рта доносится лёгкий запах горького миндаля, кожа и слизистые оболочки ярко-красные. Похоже на отравление цианидом.

— Кто мог её отравить? — Фуруя Рей посмотрел на камеру, направленную на актёров. — Камера работает как положено?

— Мы снимали всё это время, и на камере видно, что никто не подсыпал яд, — ответил режиссёр. — По записям видно, что они втроём пили из своих стаканов и не трогали чужие. Еда тоже была на столе, но Кудзё-сан не успела поесть. Если она действительно отравилась, то яд, должно быть, был в кофе.

— А кто приготовил эти три чашки кофе? — спросил Датэ Ватару. — Их принёс официант?

— Нет, это я их принёс, — ответил Кикучи Рё, агент трёх актрис. — Я лучше всех знаю их вкусы. Норика предпочитает капучино с большим количеством сахара, Аой — латте с большим количеством молока, а Харуна — чёрный кофе без всего. Кто бы мог подумать... что такое случится!

— То есть, ты мог подсыпать яд, пока добавлял ей сахар, — сказал Хагивара Кенджи. — Ведь камера тебя не снимала.

— Я подсыпал яд? Да как такое возможно? — тут же возразил агент. — Она — самая популярная из всех моих клиенток! Зачем мне убивать её и лишать себя заработка? К тому же, она столько лет работала со мной, как я мог её убить?

— Не факт, — холодно усмехнулась Кино Аой. — Я вчера слышала, как вы с ней ругались у кабинета директора. Ты ругал её за неблагодарность, говорил, что столько сил потратил на то, чтобы найти ей столько ресурсов и сделать её знаменитой, а теперь, когда её гонорары выросли, она всё тянет с продлением контракта. А она ещё и угрожала тебе, что если цена её не устроит, то она подпишет контракт с другой компанией.

— Между нами, конечно, были некоторые разногласия, но не до такой же степени, чтобы убивать её! В крайнем случае, я бы просто расторг с ней контракт. У меня под крылом не одна актриса. Зачем мне идти на преступление ради такого пустяка? — Кикучи Рё был очень взволнован.

— Лёд в кофе кладёт официант при приготовлении, поэтому посетителям трудно отравить кого-то через него, — рассуждал Хагивара Кенджи. — Может быть, кто-то намазал ядом трубочку, а жертва опустила её в чашку с кофе, выпила и отравилась?

— Я ходила за трубочками к стойке, — сказала Кино Аой. — Сначала в кафе нам их не дали, а Норика сказала, что не хочет пачкать помаду, вот я и принесла три трубочки.

— Но это очень трудно проверить, — скрипнув зубами, сказал Датэ Ватару. — Даже если на трубочке изначально не было яда, но он был в кофе, то, когда она пила кофе через трубочку, он обязательно попал бы на неё. Это не доказывает, что яд изначально был на трубочке... Если только не найти предмет, в котором преступник принёс яд.

— Время смерти — 19:30. А когда был приготовлен кофе? — спросил Фуруя Рей у официантов.

Эномото Адзуса посмотрела на чек из кассового аппарата и передала его Фуруя Рею.

— Три чашки кофе заказали в 18:56, а приготовили примерно в 19:11. Если учесть время, которое ушло у агента на то, чтобы добавить сахар и молоко, то их, наверное, принесли к столику где-то в 19:13.

— Камеру включили в 19:16, то есть, Кудзё-сан выпила кофе уже после начала съёмки, — добавил режиссёр.

— Инспектор, кстати, Норика вчера получила письмо с угрозами. Может быть, это как-то связано с этим делом? — спросил Кикучи Рё у Датэ Ватару.

— Письмо с угрозами? — Датэ Ватару приподнял бровь. — Оно у вас с собой?

Кикучи Рё достал письмо и передал его инспектору.

— Я собирался заявить в полицию, как только Норика закончит сниматься, поэтому носил его с собой.

На письме не было подписи, а содержание было очень простым — всего две короткие фразы: «Ты думаешь, твои грязные делишки остались незамеченными? Такой демон, как ты, рано или поздно попадёт в ад!».

Все обратили внимание на содержание письма и почерк, но Мацуду Джинпея интересовало совсем другое. Он не сводил глаз с листа бумаги, погрузившись в раздумья.

— Мидзуки, ты что-то заметил? — спросил Хагивара Кенджи, заметив, что Мацуда Джинпей смотрит не на буквы.

Тот встретился взглядом со своим другом детства и невозмутимо ответил:

— Бумага весьма необычная. Это не обычная бумага формата А4 для печати и не лист, вырванный из блокнота. Она толще, чем А4, но тоньше, чем крафт-бумага, её поверхность неровная, и на ощупь она шершавая. Такую бумагу обычно делают из чистой древесной массы. Она прочная, на ней хорошо проступает карандаш, и её обычно называют бумагой для рисования, — сказав это, он, не снимая солнцезащитных очков, оглядел всех троих пристальным взглядом. — Обычные люди не станут покупать такую бумагу просто так, да и использовать её негде. Среди ваших знакомых есть те, кто занимается чем-то, связанным с изобразительным искусством, или увлекается рисованием?

— Я... Иногда я делаю наброски, и у меня в мастерской есть такая бумага, — тихо сказала Ядзава Харуна. — Но её везде продают. Это же не доказательство, что письмо написала я, верно?

— Она права. В таком случае, сначала нужно провести экспертизу почерка, — серьёзно сказал Датэ Ватару. — Вы трое, перепишите содержание этого письма и передайте его экспертам-криминалистам.

Услышав это, Ядзава Харуна побледнела и опустила голову.

— Я уже вызвал полицию, скоро приедут наши коллеги. До тех пор, пока они не составят протокол осмотра места происшествия и не проведут экспертизу, никто не имеет права покидать это место.

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260283>